образию приемов в расположении материала. Можно сомневаться в том, что сатирическим пером Эмина руководили всегда чистые и благородные гражданские цели, — ведь от смелого нападения на высоких лиц и описания нравственной распущенности проистекала сенсация и зависел коммерческий успех журнала. Наряду с этим в «Адской почте» прорывались элементы внецерковного богословствования, например в рассуждениях об участи некрещеных детей. Однако впоследствии стало известно, это Эмин, издавая сатирический журнал, в то же самое время писал «Путь ко спасению», т. е. готовился зарабатывать деньги на сочинении религиозного содержания (если только это не проистекало от уклона в сторону масонства). Тем не менее «Адская почта» Эмина содержала много животрепещущего, разоблачительного материала. За эту правду Эмин и подвергался посмертному цензурному преследованию. Не могло остаться безнаказанным и доброе слово Эмина о землепашцах.

Имеются некоторые основания ставить вопрос и о посмертном преследовании А. П. Сумарокова екатерининской цензурой. Например, Новиков, вопреки своему печатному обязательству в объявлении о выпуске сочинений Сумарокова, все-таки не смог издать его биографию при своем десятитомном «Полном собрании всех сочинений в стихах и прозе» Сумарокова (М., 1781—1782). Хорошо известно, что Новиков имел возможность привлекать образованных и работоспособных людей к выполнению своих издательских планов, и, тем не менее, на этот раз ни литературные силы, ни деньги, ни личная его энергия ему не помогли. Единственное объяснение этого в запрещении благожелательных статей, заметок и сочинений о Сумарокове (ведь набросок панегирической его биографии был известен еще в 1778 году).[41]

Н. И. Новиков не смог ввести в «Полное собрание всех сочинений» Сумарокова даже всего того, что уже вышло из-под печатного станка в свое время при жизни автора.

На основании имеющихся данных сейчас можно по-новому осветить рассказ о том, будто Екатерина II приказала напечатать на казенный счет трагедию Н. П. Николева «Сорена и Замир» с полным сохранением в 5-м явлении IV действия тех строк, которые вызывали у зрителей антидеспотические настроения. Обращают на себя внимание такие обстоятельства: 1) Екатерина II запрещения на трагедию не сняла, 2) постановка трагедии возобновилась лишь в 1810 году и успеха не

---

[41] «С.-Петербургский вестник», 1778, № 1, стр. 39—40